

Изнена
НОВАЯ ЖИЗНЬ

Анна Полякова

Лана Полякова

Измена. Новая жизнь

«Автор»

2023

Полякова Л.

Измена. Новая жизнь / Л. Полякова — «Автор», 2023

Я поверила чужой женщине, что она любовница моего мужа. Мне пришлось изменить свою жизнь, чтобы понять, что его оклеветали.

© Полякова Л., 2023

© Автор, 2023

Лана Полякова

Измена. Новая жизнь

Пролог

Я достала из гардеробной «командировочный» чемодан Антона. Хмыкнула и отнесла его к двери в коридор.

А сама вернулась, чтобы собрать в большой дорожный чемодан его вещи.

На первое время.

Руки тряслись, и обида захлёстывала, не давая ясно мыслить.

Да что там мыслить – обида не давала дышать, сдавливая горло. Молотом билось сердце в висках.

У подъезда сидит его любовница. Ждёт.

Как велено.

Тварь.

За что он так со мной? Зачем тайно? Мы ведь договорились, что не будем скрывать друг от друга, если случится разлюбить. Мы же семь долгих лет уже вместе! Разве так бывает?

Все эти вопросы, как надоевшая жвачка крутились в моей голове последние месяцы. Ставшие привычно-омерзительными, они опять выплыли, вызывая тошноту.

Стоп.

Мне нельзя волноваться и нельзя изводить себя.

Проживём и без Антона. Не инвалид, не нищая и не сирота. Как-нибудь уладится всё. Сейчас важнее моё спокойствие, по возможности, и моё здоровье.

Хорошо, что пятилетняя дочка сейчас у свекрови в гостях. Будь она здесь, мне бы было сложнее выставить своего мужа за дверь. Своими руками. К любовнице.

Я складывала костюмы и сорочки Антона, нервно сдёргивая их с плечиков, и не совсем понимая, что именно я запикиваю в чемодан.

Слёз не было. Была муть перед глазами. Да какая разница что за барахло? Всё равно. Наживёт себе нового с молодой женой!

В отдельную сумку смахнула его часы и парфюм.

Вроде всё. Остальное вышлю почтой!

Ноги внезапно ослабли, и я сползла на пуф в коридоре. Что я делаю? Зачем? Может вначале поговорить с ним? Опять?

Чтобы услышать его очередную ложь? Унизится ещё раз, чтобы увидеть жалость и вину в его глазах? Ради чего?

Для чего жить с человеком, который не любит меня? Терпеть его жалость? Его пренебрежение? С каждым днём замечать всё больше свидетельств, следов другой женщины на нём?

Жизнь ради долга?

Перед кем?

Нет уж. Эта манера резать хвост по кусочкам каждый день – не на мой характер.

Я надеялась в глубине души, что вся история с любовницей это недоразумение. Надеюсь в течение целого месяца. Тридцать один день.

Муки и ревности. Унижения и разочарования. Почти семьсот пятьдесят часов.

С каждым днём Антон становился всё мрачнее. Появилось раздражение. Участились вспышки злости. Вчера сорвался на крик со мной.

Мне тридцать три года. Не наивная девочка и понимаю, что к чему.

Если его увлечение за это время не развеялось, то мне не стоит стоять на его пути.

Как бы ни было больно...

Я затолкала чемоданы в лифт и спустилась на первый этаж. Докатила багаж до двери подъезда и швырнула сумку с плеча на колени ожидающей на скамейке девице.

– По утрам ровно в шесть тридцать овсяная каша. Кофе после обеда под запретом. Вечером после восьми никакой еды. Кормить по часам. Выгуливать регулярно. – отчеканила я и, развернувшись на пятках, промаршировала обратно в подъезд, выбивая искры из асфальта.

Закрыла входную дверь в квартиру на задвижку и набрала мужу СМС:

«Прощай! Живи счастливо со своей Оксаной! Домой не возвращайся. Не пущу!»

Я заблокировала его номер в чёрный список. Хватит. Наговорились за месяц на всю жизнь вперёд.

Всё.

Накапала себе пустыря, разбавила его валерьянкой и трясущимися ледяными руками запила эту горечь целым стаканом прохладной воды. Заткнула уши берушами и ушла в дальнюю комнату, лечь на диван, закутавшись с головой в тяжёлое одеяло, отгораживаясь от всего мира.

Как я дошла до такой жизни?

Первая глава

Я сегодня еду сдавать экзамен на аудиторских курсах. Можно было выбрать вариант сдачи по удалёнке, но я за пять лет, что сижу с ребёнком дома, уже немного одичала, и при малейшей возможности рвалась в люди.

Поэтому, подхватив малышку, нашу Машеньку, и не дожидаясь, когда Антон закончит завтрак, я полетела вниз на парковку прогревать машину и усаживать нашу принцессу в автокресло. Тот ещё квест. С ритуалами.

Машеньку сегодня на полдня ждёт к себе моя свекровь, Наталья Вячеславовна. Женщина крайне деловая и занятая.

Вот у кого следует поучиться организации своего времени. Всегда восхищалась её умением так распределить нагрузку, чтобы успевать всё и везде: и на занятия физкультурой, и на походы в музеи, и на хобби, и на работу.

Наталья Вячеславовна, несмотря на почтенный возраст шестидесяти восьми лет, до сих пор работала. Она вела секцию при академии наук. Это организация тематических конференций, выпуск альманаха, поддержание контактов с почётными членами, напоминания и организация статей просто членов и продвижение адъюнктов. В общем, довольно кропотливая и многопрофильная работа с людьми.

Со сложными людьми.

При этом Наталья Вячеславовна всегда была доброжелательна и деятельна. Бодра и приветлива.

Есть чему поучиться.

И обязательно моя свекровь два раза в месяц проводила с Машенькой. Чтобы ребёнок не забывал бабушку.

Мы живём в трёхкомнатной квартире в доме на улице Льва Толстого, на третьем этаже восьмизэтажного дома. Охраняемый дом с парковкой недалеко от усадьбы графа.

А свекровь моя обитает на Ленинском в одном из сталинских домов, что стоят кварталами вдоль проспекта.

Дом-крепость с полуметровыми стенами.

Её муж умер до моего появления в семье, и с ним, к сожалению, я не была знакома. По рассказам, очень незаурядный и интересный человек был. Военный в чинах.

Я довезла Манюню. Вручила баул с «очень важными игрушками, без которых никак нельзя ехать к бабушке», и поскакала на экзамен, клятвенно пообещав получить наивысшие оценки!

До рождения Машки я успела четыре с лишком года, сразу после универа, проработать по специальности. Экономистом под руководством Ивана Андреевича, в соответствующем отделе крупной корпорации.

И как бы я ни хотела вернуться на работу, но с ребёнком, да на полный день, у меня не получится. Манюню мы, конечно, водим на развивашки и в сад к детям на полдня для социализации и развития коммуникативных навыков. Но по большому счёту она почти всё время со мной.

У меня есть помощница на три дня в неделю. Она возит Манюню в бассейн и на танцы.

Полноценная няня решила бы нашу проблему, если бы мы не собирались рожать второго ребёнка.

Я перестала предохраняться уже три месяца назад, и не то чтобы переживала по этому поводу, но понимала, что не стоит не учитывать такую возможность в своих планах.

Но и не работать я больше не могла. Хотелось хоть иногда вырываться из круга домашних забот.

Приехала чуть раньше по указанному адресу и усмехнулась, оглядывая унылое помещение в недрах бывшей Плехановки.

Экзамен тем не менее принимала очень ухоженная дама, как принято говорить, «неопределённого возраста». Принимала строго и взвешенно, и я получила наслаждение от беседы с ней. Причём вначале мы не очень поняли друг друга, но недоразумение развеялось, и полтора часа пролетели незаметно к обоюдному удовольствию.

Меня поздравили с получением диплома и присвоением квалификации. А также любезно попросили подождать, пока напечатают и подпишут корочку, чтобы я не утруждалась и не приезжала ещё раз.

Устроившись поудобнее, я погрузилась в чат, который создала секретарша моего мужа.

Лизавета, барышня двадцати лет и студентка вечернего факультета, была девушкой общительной и экстравагантной. Любила юбки и платья в пол, африканские косички и фенечки. Но настоящей страстью для неё были сплетни!

Любовь к сплетням и сподвигла её создать чатик исключительно для своих, в котором упоительно обсуждались сотрудники и, главное, сотрудницы моего мужа.

Я попала в категорию «свои» у Лизаветы после того, как помогла ей с несколькими рефератами и отдала пару своих конспектов.

Язычок у Лизаветы был острый, глаз меткий и, если уж назовёт она кого, так это прозвище прилипнет надолго.

Например, главного бухгалтера моего мужа, красавицу-брюнетку сорока пяти лет, женщину строгую и стильную, но жёсткую, словно стальной клинок, Лизавета окрестила Мизерикордия, так за ней и прикрепились.

Оружие милосердия последнего удара.

Сегодня к мужу на работу в один из отделов устроилась очередная студентка-вечерница на должность подай-принеси.

Мой муж юрист. У него и его друга со времён службы в армии Бориса своё юридическое агентство. Они занимаются, в основном, экономическими делами. Редко попадает что-то по гражданскому праву.

В общем, людей, которые будут носить в суд бумаги и отслеживать их там движение, набирают с удовольствием. Идеально для этого подходят студенты юридических факультетов.

И практика, и деньги.

В этот раз приняли такую явно провинциальную девочку Оксану. Фигуристая и наглая. В короткой обтягивающей юбке и блузке, снятой с младшей сестры, судя по не сходящимся полочкам.

Вид, конечно, никак не вяжется с образом студентки юридического факультета.

– Глянь, какая лярвочка! – восхитилась Лизавета.

– Звезда секонд-хенда, – окрестила девчонку Лена из бухгалтерии.

– Чувствую, хлебнём мы с ней проблем, – поставила свой вердикт Оля из отдела кадров.

Вторая глава

Обычно девочки-студентки к третьему курсу уже достаточно «обтёсывались» в столице. Находили свой стиль. Во всяком случае, подростковое желание самовыражаться обретало более зрелый вид. Вырастало в возможность проявить себя в карьере.

Обычно эти первокурсницы, вырвавшись из-под опеки родителей, бросались во все тяжкие. Начинали эксперименты с одеждой, макияжем и со стрижками. Эпатировали цветом волос и длиной юбок.

Тем более странно и смешно выглядела эта Оксана, окончившая третий курс. Ну да фиг с ней. Проблемная девочка. Странно, что её взяли в агентство.

Меня сразу резануло, как хищно она смотрела на всех вокруг. Будто намечая цель.

Права Лизавета – лярвочка эта новенькая.

Пока я читала чатик, смакуя новости и улыбаясь реакциям девчонок, мне напечатали и подписали диплом. Можно было ехать за Манюней.

Машка с бабушкой резвились – строили из подушек и пледов под столом свой маленький дом, с парковкой для авто и верандой для чаепития.

Я застала их за вырезанием из бумаги ажурных салфеток маникюрными ножницами.

Всё вокруг было засыпано обрезками бумаги, а Манюня с восторгом показывала свои творения.

Мой диплом был одобрен.

Даму, что принимала мой экзамен, Наталья Вячеславовна заочно знала и уважала. То, что я не ударила в грязь лицом перед столь заслуженным специалистом, мою свекровь весьма впечатлило.

Мы с Натальей Вячеславовной никогда не ругались. Так повелось, что она очень тепло приняла меня в семью. Старалась помогать по возможности и никогда не лезла ко мне с критикой. Ни разу не упрекнула ни в чём.

Если ей не нравилось что-то в том, как я веду хозяйство, то она молчала, не донимая прямыми указаниями и советами.

Только могла невзначай рассказать историю, как она или её знакомые справляются с подобными проблемами.

Причём уже после я понимала, что это было рассказано мне как совет.

Часто в конфликтах между нами с Антоном Наталья Вячеславовна становилась на мою сторону. Потому что я тоже мать.

К примеру, при строительстве дачи я настаивала на том, что бассейн на территории участка нам не нужен. Я боялась за Манюню. С её любознательностью разлучить их с бассейном точно не удастся. А это травмоопасно. Антон же хотел выкопать эту яму и упёрся, словно баран. И мы не то, что ругались в пух и прах, но несколько напряжённых вечеров из-за этого пережили.

Разрулила ситуацию Наталья Вячеславовна. Просто спросила, как часто в Подмоскovie достаточно солнечно для отдыха у бассейна? И стоит ли ради полутора десятка дней в году устраивать столько проблем.

Повезло мне со свекровью, это однозначно.

– Ты не хочешь поехать отдохнуть? – спросила Наталья Вячеславовна, наливая мне чай.

– С Машушкой? Одной мне сложно. А Антон взял какой-то новый интересный проект. Он вряд ли готов сейчас ехать. Если только с вами? – задумчиво произнесла я, вертя в руках чашку с рисунком в известную кобальтовую сетку.

У моей бабушки был такой чайный сервиз. И чаепитие из этих чашек всегда наполняет меня теплом.

– Давай, пока лето, и у меня есть возможность, я посижу с Машей, а вы с Антоном поезжайте на недельку? – предложила свекровь.

– Я поговорю с мужем, – согласилась я.

Вечером Антон приехал злой, как шершень. От него веяло таким напряжением, что Манюня не захотела его целовать при встрече.

Подбежала, подпрыгивая, встречая в коридоре. И тормознула, с разбегу впечатавшись всем телом. После набусилась и, надув свои губы, отошла от Антона в сторону.

– Случилось что? – спросила я, глядя, как он резкими и рваными движениями срывает галстук.

– Всё нормально! – неожиданно рявкнул мой обычно уравновешенный муж.

– Не расскажешь? – спросила я, принимая от него пиджак и часы.

– Нет! Извини, – коротко ответил он и скрылся в душе.

Вечер полетел своим ходом, и я не стала в этот раз говорить с ним об отпуске.

Видно же, что человек не в духе, и что-то произошло.

Уже после ужина, расслабленно сидя в кресле, Антон повернулся ко мне с виноватым выражением лица.

– Борька налажал, и приходится теперь подчищать за ним хвосты. Извини. Вспылил, – повинился он.

Борис Александрович – партнёр моего мужа и одновременно его армейский друг. Во многом успех агентства на первых порах зависел от связей и авторитета Бороного отца.

Но со временем работоспособность и бульдожья хватка Антона сделали своё дело. И теперь их контора вполне успешна сама по себе. Об агентстве знают, оно имеет известную и твёрдую деловую репутацию.

Беда в том, что Борис недавно развёлся и ударился во все тяжкие. Клубы, ночные гулянки, случайные знакомства.

Не в первый раз получается так, что после Бороного загула разгребать последствия приходится Антону. Но ни разу он ещё не упрекнул друга. Понимая его проблемы, сочувствуя ему.

А ещё Антон ревнует меня к Борису. После его развода весьма явно.

Ревнует безосновательно и давно.

Поэтому я не стану расспрашивать мужа о произошедших неприятностях. Зачем травмировать болезненную рану?

Я пошла на кухню и сделала любимый чай мужа. С чабрецом. Если не могу помочь ему разговором, то хотя бы так постараюсь развеять его печали.

– Спасибо, повезло мне с тобой, – сказал он с чувством, удерживая мои руки в своих ладонях.

Что это он вдруг?

Третья глава

В следующий раз я заглянула в чатик где-то через пару дней. От нечего делать и из любопытства.

В чатике царило недоумение.

Новенькая Оксана на каждом углу нахваливала моего мужа: Антон Александрович самый умный и самый лучший, и самый-самый специалист, и всё агентство только на нём и держится.

Причём громко, и как заметила Лизавета, нахваливает так, чтобы Антон это слышал. То перед открытой дверью в кабинет, то перед лифтом, видя Антона в поле зрения.

Метёт хвостом с усердием.

Смотрится дико. Натужно. Топорно.

Все сотрудники кривят нос. Стараются находиться подальше от придурочной.

Девчонки недоумевают. И задаются вопросом «А собственно, чем она занимается на работе?»

Я посмеялась на такую грубую лесть. Кем нужно быть, чтобы купиться на это?

И мы с чатиком дружно решили, что девочка хочет продвижения по работе...

Поговорить об отпуске с мужем всё-таки нужно. Несмотря на то, что Антон и в последующие дни приходил домой не в духе. Всё мрачнее и мрачнее.

Манюню-то за что мучить Москвой летом?

И в один из вечеров я решилась.

– Антош, твоя мама согласна пожить с Машуткой на даче дней десять. Лето всё-таки. Давай съездим куда-нибудь отдохнуть вдвоём? – спросила я его после ужина, убирая тарелки со стола.

– У меня сейчас сложно на работе. Борька в ауте. Не лучшее время, – задумчиво ответил мой муж.

– Может быть, если оставить Бориса одного, то он быстрее придёт в себя? – предложила я, пожимая плечами.

– Что ты в этом понимаешь! – возмутился Антон и продолжил, – только на мне держится агентство в последнее время!

Меня резануло в этой фразе даже не то, что муж вспылел на пустом месте, сколько знакомая интонация в этом его «только на мне»...

Совершенно несвойственная моему ироничному и умному Антону.

Где-то я такое уже слышала.

Недавно.

Я чувствовала, что Антона тревожит что-то. Верхним чутьём. Вроде как тучи собираются над нами. Пока ещё не понятно, когда грянет гроза, но то, что она будет, уже нет сомнений.

– Извини. Я не прав, – повинился тем временем мой муж, приняв мой ступор за обиду.

– Что с тобой происходит? – заговорила я, присаживаясь рядом.

– Просто устал, Ян. Навалилось всё одно к одному, – проговорил мой муж, уткнувшись лбом в моё плечо и обнимая.

Затем довольно резко развернул другой рукой моё лицо к себе за подбородок и жёстко поцеловал, вкладывая раздражение и страсть в поцелуй. Подчиняя. Словно ставил печать. Клеймо.

Я удивилась его резкости, но, расслабившись в руках любимого, ответила со всей доступной мне нежностью.

Смягчая. Принимая его агрессию. Забирая её себе и присваивая.

Наутро, собираясь на работу, Антон предложил поехать мне с его мамой и с Машей на дачу. А он, по возможности, будет навещать нас. Так, часто, как сможет.

В общем, разумное решение.

Но мне было чуточку обидно. Я хотела побыть с ним вдвоём.

Тем более что Наталья Вячеславовна планировала проводить время с Манюнькой одна.

Я буду им только мешать там. У них свои игры и свой стиль общения.

Не понимаю.

Сложилось такое впечатление, что меня выпихивают из дома, чтобы не мешалась.

Как бы то ни было, но на следующий день я уехала с дочкой на дачу, а Антон привёз во второй половине дня Наталью Вячеславовну.

И в тот же вечер мы с ней, уложив Машеньку, сидели на веранде за вечерним чаем. И болтали обо всём. Слово за слово, и я начала рассказывать. Делиться последними новостями. И жаловаться на недопонимание.

А ещё я показала свекрови секретный чатик и дала почитать. Наталья Вячеславовна попросила те места, что связаны с Антоном, ей скопировать и переслать.

Удивительно, но при такой выборке оказалось, что всегда там, где говорится о моём муже, там же мелькает и Оксана.

Меня неприятно царапнуло это совпадение. Холодком по позвоночнику прошлось.

И вроде ничего особенного. Просто рабочие моменты. Но больно уж нарочито выпячивает она роль Антона во всём. В каких-то дурацких мелочах. Вроде составления обычного типового искового заявления. И тут же Оксана со своим уже неизменно-привычным: «Только Антон Александрович мог так грамотно и быстро составить такой сложный документ!»

А ещё она изменила стиль одежды. И стала больше похожа на офисного работника. Если не приглядываться к мелочам, формально вроде нормально. Но! Всё было слишком.

Как сказала Лизавета – если бы стриптизерша мимикрировала под секретаршу.

– Покажи это Антону, – посоветовала мне Наталья Вячеславовна, указывая на мою подборку.

– Как? Он не знает о существовании Лизаветиного чатика. А когда узнает, то будет скандал. Мало того что обвинит меня в слежке. Решит, что я шпионю. Подглядываю за мужем на работе, не доверяю, так и Лизавете с девчонками достанется на орехи, – в отчаянии сказала я.

Антон по горячим следам, не разобравшись, в момент может и уволить всех скопом. И не докажешь, что мы просто обсуждали свои женские заморочки. Как подружки. Просто болтали обо всём подряд. Где лучше делают маникюр и как ужасно стала выглядеть в последнее время Джоли.

– Если что ещё будет проскальзывать в этом чатике, то скидывай мне. Хорошо? – попросила свекровь.

– Конечно. Не проблема, – согласилась я с ней, зевая и ушла в свою комнату.

Четвертая глава

Дача у нас недалеко от Москвы по Ярославскому шоссе в посёлке Тишково, что расположен в устье реки Вязь. Немного в отдалении от большой воды водохранилища.

Живописные места. Настоящий русский заповедный лес. Сосны. Чуть вдаль есть потрясающей красоты берёзовая роща, как с картины. Лёгкая и воздушная, а чуть отойдёшь, и не видно тебя за нарядными светлыми стволами. Только листочки тихо звенят в вышине, переговариваются на ветру. А на том берегу реки еловая тёмная чаща, в которой даже в самый жаркий день тянет холодком.

У нас небольшой, но очень уютный дом. Оборудованный и комфортный. В нём можно жить и зимой, если не занесёт снегом дорогу.

Три года назад мы жили здесь, в доме, до октября, пока шёл ремонт в квартире. И это были очень счастливые времена в моей жизни.

Антон тогда меньше работал, хотя дел было немало. Но удалёнка и Борис в Москве давали нам шанс.

Мы тогда много гуляли, много разговаривали и много любили друг друга. Тогда моё чувство к мужу окрепло и переродилось в уверенность, что Антон – мой человек. От кончика носа до сломанного ещё в детстве мизинца на левой ноге.

Мы с ним из одного материала сделаны. Мыслим сходными категориями и схоже реагируем на раздражители.

Это раньше я думала, что сходятся люди с противоположными мнениями и с диаметрально противоположными психотипами. Что противоположности притягиваются. Сейчас, в тридцать три года, я точно знаю – сходятся близкие по духу, по воспитанию и по мировоззрению. Иначе ничего хорошего не выйдет. Иначе кто-то кого-то гнёт и ломает под себя.

Либо просто людям скучно друг с другом.

Сегодня подходит к концу уже третий день нашей дачной жизни, а я всё не найду себе покоя в душе. Всё мне кажется, что зря я уехала.

Не на месте сердечко.

Наталья Вячеславовна с Манюнькой ушли на речку купаться.

Недалеко от нашего дома река делает очередной поворот и образует очень уютный небольшой плёс. С раскидистой и могучей ивой на берегу.

Очень живописное и удобное место для купания летом, когда прохладная речная вода прогревается на этой песчаной отмели.

Речка наша хоть и лесная и невелика, но удивительно шустрая. И питается она лесными ключами, от этого прохладная в любую жару.

Когда Антон приезжает, то с удовольствием уходит к реке с удочкой. Не столько ловить рыбу, сколько посидеть в тишине одному на природе, чтобы отдохнуть от суеты и напряжения города и работы.

Только нынче он не торопится к нам. Отговаривается делами.

В чат я заглядываю в обеденную полуденную жару. Когда марево стоит над землёй, дрожа тёплым воздухом. А Машка с бабушкой, секретно нашушукавшись, спит в мансарде.

Захожу третий день подряд. В целом ничего нового. Но тенденция напрягает.

Оксана по-прежнему нахваливает моего мужа. Теперь Антон не только самый умный и справедливый, но и неповторимый.

«Какой вы удивительный и уникальный человек! Никто, кроме вас, не сделал это так ловко и красиво, как вы!»

«Как потрясающе у вас получается! Никто не сможет повторить такого!»

«Вы так ловко управляетесь с документами! Никогда не видела такого!»

И всё с идиотски-восторженным выражением лица в образе наивной провинциалки. Сиротки.

Девочки в чате постановили, что лярвочка сделала стойку на Антона. И загоняет его в ловушку.

Неужели он на это поведётся? Мой умный, жёсткий, саркастичный муж?

Человек, что покорила меня в своё время своим интеллектом и чувством юмора?

Мы познакомились, как водится, случайно. Я окончила университет и устроилась по протекции к Ивану Андреевичу, приятелю моего отца. В экономический отдел девочкой подай-распечатай.

Крупная корпорация, строгий дресс-код, чулки летом и никаких распущенных волос или, о ужас, резких духов. Всё очень консервативно и строго. И забюрократизировано.

Антон выполнял для моего начальника работы по договору. Что-то, связанное с акциями... Меня не допускали до этих дел, да мне было и неинтересно.

Тем более, что импозантный, взрослый, зрелый мужчина, старше меня на целых три года, проявил ко мне явно выраженное внимание.

Ухаживания.

Цветы.

Свидания.

Долгие разговоры и прогулки.

На тот момент я уже полтора года, как рассталась со своей детской любовью, парнем из моего класса, который три года подряд поступал в Шукинское училище. С упорством, достойным лучшего применения, как я позднее поняла. Между поступлениями он работал во всех по очереди московских театрах. То рабочим сцены, то осветителем, то «кушать подано» на эпизодических ролях в различных студиях.

И пока он стремился поступить и постигал на задворках театров их закулисы, я его верно поддерживала и помогала во всём.

На третий год он осуществил свою мечту и первым делом снял нам комнату, чтобы привести меня в неё. Чтобы жить вместе. Потому что он любит.

Тут-то и начались сложности, поскольку замуж меня, оказывается, никто не звал, а требования по его обслуживанию тем не менее с каждым днём все завышались и завышались. Но денег он на хозяйство почти не давал – ему они были нужнее на стимулирование творчества. Да и, как он считал, я обязана была ради его таланта вкалывать за двоих.

Подумаешь, университет!

Ушла я одним днём. В один прекрасный момент, нагруженная пакетами из магазина, открыла дверь в нашу комнату и застала в ней привычную разномастную пьяную компанию.

Посмотрев на весь бардак, я развернулась и больше не возвращалась никогда.

Дома мама, глядя меня, заплаканную, по волосам, всё приговаривала: «Хорошо, что ребёночка не случилось».

Позднее, через несколько дней, он пытался меня вернуть. Приходил. Скандалил. Требовал. Угрожал.

Оказывается, без прислуги творческий процесс начинает пробуксовывать.

В общем, к моменту встречи с Антоном я считала себя взрослой и опытной женщиной, разочаровавшейся в любви.

Не верила мужчинам и не собиралась выходить замуж.

Но десять месяцев осады сделали своё дело.

Да и против харизмы Антона, как я сейчас понимаю, у меня не было шансов устоять.

Он всё время смешил меня, и с ним я начала улыбаться. Увидела мир под другим углом. Почувствовала себя вновь молодой.

Двадцатишестилетней девчонкой.

Кроме того, мы действительно с ним на многое смотрим одинаково. И всегда были честны друг перед другом, обещая, как бы то ни было, оставаться честными до конца. Не скрываясь. Без этих пошлых утаиваний и прятков. Если уж что случится – говорить прямо.

В глаза.

– Мама! Я видела головастика! Представляешь, из крошечного симпатичного головастика вырастает огромная и противная лягушка! – я так ушла в свои воспоминания, что прозевала возвращение моих купальщиц, и теперь моргала, не понимая, как Манюня оказалась в доме без бабушки.

– Почему это лягушка противная, – спросила я, оглядываясь в поисках свекрови – и где ты потеряла бабушку?

– Ба потерялась с соседкой! А лягушка противная, потому что холодная! – авторитетно заявила Машка.

Я только хотела возразить, что она сейчас тоже холодная, особенно пятки, как внезапно зазвонил телефон.

Рингтоном тележки.

Пятая глава

Звонила Лизавета. Просила посмотреть последние видео из чатика.

Мне её голос показался взволнованным, и я открыла сообщения.

На первом видео сотрудники вместе с Антоном при выходе из лифта, вероятно, в конце рабочего дня, сгрудились толпой, будто столкнулись с препятствием. Затем снимающий ролик человек подходит ближе, и картина произошедшего проясняется.

Оксана, похоже, споткнувшись, упала под ноги моему мужу. Антон помогает ей встать. Она громко ойкает и кривится. Всем своим видом показывая, что с ногой случилось что-то серьёзное.

Антон придерживает Оксану за талию, крепко прижимая к себе, и ведёт на выход. Она виснет на нём, прижимается грудью и чуть ли не утыкается носом в шею Антона.

На следующем видео отрезке видно, как Антон, усадив пострадавшую лярвочку на пассажирское сиденье, выезжает со стоянки автомобилей.

Если бы не детали, то вполне штатная ситуация. Помощь пострадавшей сотруднице. Помочь подняться. Довезти до травмпункта.

Но.

Как она демонстрировала свои ноги в разорвавшейся по шву юбке. Как она висла на Антоне. И с каким победным видом она сидела в его авто...

Вот же тварь!

Пока я пересматривала с перехваченным горлом это кино, подошла Наталья Вячеславовна. Я поделилась с ней записями, а сама встала умыться холодной водой.

Взять себя в руки.

Ревность мерзкой холодной змеей выползала откуда-то из живота. Оплетая сердце. Отравляя разум.

Я умом понимала, что если, допустим, эта... Оксана реально серьёзно повредила ногу, то наступать ей на неё сложно и больно. Нужна опора.

Но, чёрт подери, зачем опираться грудью? Только если именно ради этого всё и затевалось.

Когда я вернулась, то удивилась выражению лица Натальи Вячеславовны.

Не одну меня это видео растрожило.

– Она специально бросилась ему под ноги. Понимала, что он будет помогать, – высказала я очевидное и села за стол напротив свекрови.

– Иногда я жалею, что Антон у меня такой воспитанный получился. Вот переступил бы со словами «Что же вы мне мешаете», и дальше пошёл – так и не было бы проблемы. – проговорила мама моего мужа, откладывая телефон в сторону.

Она хотела мне ещё что-то сказать, но появилась заскучавшая в доме Манюня.

– Что вы тут сидите, когда я там скучаю? – заявила наша звезда и полезла на стул за столом.

– Маш, расскажи мне, куда вы с бабушкой ходили? – спросила я.

Машка начала сумбурно перечислять, где они были, но я её тормознула.

– Машенька, давай ты мне расскажешь всё по порядку. Что было в начале, что случилось потом и чем закончилось, – попросила я детёнка, помня наставления учительницы с развивашек о необходимости побуждения к внятному повествованию.

И пока Манюнька тщательно перечисляла весь свой путь, я пришла к решению, поглядывая на лежащий на столе телефон.

Нужно ехать и разговаривать с Антоном. Спросить его, глядя в глаза.

Прямо.

Нет такой проблемы, которую нельзя решить искренним и честным разговором. Ведь мы же смотрим на мир с одной горы. С нашей. И всегда понимали друг друга!

– А поезжай-ка ты домой, милая. Мы здесь и без тебя управимся, а ты можешь прозевать важное, – сказала мне Наталья Вячеславовна, дождавшись, когда Машка закончит своё изложение, озвучивая моё решение.

Я глянула на свекровь с благодарностью и собралась переодеваться и прогревать машину.
– Мама! Я хочу с тобой! Не уезжай, – заканючила Машка.

Время к полудню, и она устала. Ей бы сейчас поесть и спать. А если её не успокоить сейчас, то и обед, и сон пойдут вкривь и вкось.

– Ты мне pomoжешь накрыть на стол? – спросила я дочь, вздыхая.

Пока Машка наелась, пока она с бабушкой пошла читать и придумывать сказки, я переоделась и уже выходила к машине.

Выезжала практически крадучись. Стараясь не газовать лишний раз. На цыпочках практически.

Замечательная у меня всё-таки, свекровь!

Сегодня обычный будний день. Среда. Не воскресенье, когда все летом возвращаются в город после выходных. Но именно сегодня, стоило мне выехать на Ярославское шоссе, так я встала в пробку до самого МКАД.

И если обычно я относилась к затруднённому движению вполне спокойно, как к неизбежному злу, то сегодня пробка меня бесила.

Несколько раз я даже порывалась вклиниться в образующие зазоры или вылезти на обочину.

Приехала к дому я уже к вечеру, нервная, взвинченная и злая. Проехав охрану, я некоторое время посидела в уже остывающей машине в подземной парковке. В холодном свете её фонарей.

Успокаиваясь.

Выдыхая.

Уперевшись взглядом в машину мужа на соседнем месте.

На лифте я поднималась уже почти нормальная. Мне было немного стыдно за мои подозрения. За мою ревность. И за мой приезд. Что это я, действительно? Необоснованно надумала себе.

Сейчас обговорим, и всё встанет на место. Ещё и вместе посмеёмся над моими страхами
В квартире пахло табаком. И затхлостью. У нас гости?

Я прошла в комнату и увидела полупустую пузатую коньячную бутылку на журнальном столе. И другую, пустую под столом. Тарелки с остатками еды. Неопрятные стаканы.

И это мой аккуратист и педант Антон?

Дверь в спальню была открыта, и я шагнула в комнату.

Антон спал на кровати, не раздевшись, в позе звезды, раскинув руки и ноги. И на его рубашке алел след помады.

Оксаниной помады.

Той, что была на ней, когда Антон отвозил эту лярвочку в травмпункт.

Погасшая было ревность вновь вцепилась в моё сердце, отравляя своим ядом.

На кухне хлопнул холодильник, и я пошла на звук.

Кто это там?

Шестая глава

На моей кухне в нашем холодильнике копался Борис.

Небритый, похудевший, с синяками под глазами. До чего можно себя довести за какие-то две или три недели?

– Борь, ты решил самоубиться? Желаеться совсем спиться? – зло рявкнула я.

Облегчение при виде партнера мужа настолько затопило меня, что я упустила границы нашего с ним общения.

– Уличка? – расплылся в умильной улыбке этот похмельный придурок, вздрогнув от неожиданности. – Ты когда приехала? А мы вот тут... – продолжил он, смутившись.

– Если ты хочешь сдохнуть от водки, это твоё дело. Но какого чёрта ты превратил мой дом в свинарник? Здесь ребёнок живёт! А ты прокурил мне всю квартиру! И Антона я таким никогда не видела! Что происходит? – я открыла настежь окно, пытаюсь проветрить комнату.

– Прости. Сейчас вызову клининг, они всё отмоют. Не паникуй. Не ждали тебя так рано, – Борька присосался к бутылке минералки, словно страждущий в пустыне к источнику.

– Что с Антоном? – спросила я, складывая руки на груди.

– Нормально всё с ним. Не нервничай. Проспится и всё пройдёт. Не рассчитали немного. Прости. Подожди минутку. Не исчезай. Я быстро! – проговорил мне Борис, направляясь в мою же ванную.

Дурдом.

За всю нашу совместную жизнь я не видела Антона таким пьяным ни разу.

Холодком сомнений повеяло в душе. Это что же такого случилось, что настолько выбило моего мужа из колеи?

Я не успела накрутить себя окончательно, как на кухню вошёл Борис.

Свежевыбритый, с мокрыми волосами и вполне прилично выглядящий. В свежей футболке, с улыбкой и ясным взглядом.

Просто магическое преображение.

– Ульян, не обижайся. Я уже вызвал людей. Всё приведут в порядок. Всё отмоют, – сказал он.

На что я только фыркнула. Увидя Бориса, я разозлилась. Но и испытала эйфорию.

Свои.

– Ты что так рано прилетела-то? Антон сказал, вы с Манюшкой на даче неделю точно ещё побудете. Или ревнуешь? Что? И правда ревнуешь? – вглядываясь мне в лицо, переспросил друг моего мужа.

– Борь. Вернулся бы ты к работе, а? Отпустил бы Антона в отпуск. Ко мне, – устало попросила я.

– Ты, что? Реально считаешь, что Антошка способен изменить тебе? Он же не сошёл ещё с ума! – хохотнул Борис, но, глядя на меня, резко замолчал.

– Я, Боря, не знаю. Но следы губной помады на рубашке моего мужа мне не нравятся. Это однозначно, – ответила я, отводя глаза.

– Это он деву в беде спасал. Говорит, в травму отвёз и бросил. Дал денег на такси, – серьёзно ответил мне Боря.

– Мне кажется, что эта «дева в беде» расставляет ловушки на Антона. Может, я и наговариваю, но она мне не нравится. Ты б вернулся к работе и присмотрелся к ней. Склизкая она. И Лизавета зовёт её лярвочкой, – неожиданно для себя самой заговорила я о наболевшем и резко выдала в конце. – Хочу, чтобы её уволили!

Я закрыла лицо руками и рвано вдохнула.

Во что я превращаюсь? Что дальше? Разгонять всех подозрительных девиц рядом с мужем? Шпионить за ним по-настоящему? Проверять мобильник? До каких глубин мне нужно рухнуть, чтобы восстановить доверие и душевный покой? Или это уже навсегда?

Колющий ком поднялся вверх и передавил горло. Стало горячо в груди, запекло в глазах и захотелось плакать.

Я сжалась в пружину и крепко прижала ладони к лицу, боясь поднимающейся волны ревности и отчаяния.

– Ну что ты, ерунда это всё, – приобнял меня Борька, утешая и похлопывая по спине.

– Что здесь происходит? – зарычал Антон, именно в этот момент выползший на кухню.

– Ничего! – сказал Борька.

Я отстранилась от него и посмотрела на мужа.

Помятый, взъерошенный, с красными глазами и зеленоватым лицом.

– Я всегда подозревал вас! Стоило только отвернуться, как... – продолжил этот ревнивец, наливаясь злостью.

– Мне тоже интересно, что здесь происходит. Ты рубашку со следами чужой губной помады бы снял, прежде чем устраивать мне сцены ревности, – спросила я со всхлипом.

– Ян, ты плакала? Он тебя обидел? – тут же поменял тон Антон и шагнул в комнату.

– Никого я не обижал, – всколыхнулся Боря.

У меня не маленькая кухня, но сейчас казалось, что мы втроём в сжимающейся клетке. Что я делаю здесь?

– Зря я приехала. Разбирайтесь сами, кто кого и чем обидел, пока мы не наговорили друг другу лишнего. А ты, Борис, заканчивай уже свой загул. Утомил. Ещё и мужа моего за собой тянешь. – я решительно шагнула к выходу и уже от двери, повернувшись, сказала, – не ожидала я увидеть такое. Я переночую у мамы.

Я выскочила из лифта на парковке словно разъярённая фурия и, почти не прогревая машину, резко газанула на выезд.

Пф! Как отвратительна ревность.

Пока я сама не испытала этого удушающего и ядовитого чувства, я и не представляла его силы.

Антон познакомил меня с Борисом практически сразу, как начинал ухаживать за мной. А на нашей свадьбе Борис был свидетелем. Когда он женился, то мы дружили семьями, хотя с его женой, Лялей, мне было сложно найти общий язык. Борис женился на модели. А мир моделей бесконечно далёк от меня.

Тем не менее мы приятельствовали. Вместе проводили время. И Антон всегда ревновал меня к своему другу. Вначале немного в шутку, а потом, после очередного скандала в Бориной семье, всерьёз.

Ляля не хотела детей из-за своей карьеры. А Борька мечтал о большой семье.

Каким боком я попала под ревнивый взгляд мужа, не представляю. Но, зная его чувство, я всегда старалась избегать Бориса.

И только сейчас я в полной мере поняла Антона.

Вот оно как ощущается. Кислотой и желчью в горле. Ядом в сердце. Красным туманом в голове.

Седьмая глава

Мои родители живут в Ясенево. Переехали после олимпиады в начале восьмидесятых, когда активно начали расселять коммуналки в центре.

Моя мама родилась на Фруктовой улице. У бабушки с дедом было две комнаты в доме с деревянными перекрытиями. Сложно идентифицировать точно, но по моим представлениям и по выцветшим фото, это трёх или четырёхэтажный дом, построенный ещё до войны в деревне Фруктовка. С большой прихожей и пятью или шестью комнатами на разных хозяев. В одной из комнат было огромное окно, под которым зимой намерзал лёд, по воспоминаниям бабушки.

Я помнила её рассказы. Я была маленькая и мне было ужасно, просто до слёз, жалко маленькую мою мамочку, что мёрзла у окна.

Все эти дома давно снесли, а жильцов расселили. Мои поехали жить в новый район. Ужасно далёкий. Но со своим метро. И практически в лесу.

Говорят, что когда проектировали Ясенево, то его проспекты были рассчитаны на аварийную посадку самолётов. Не знаю, насколько это правда, но улицы в районе реально широкие. Надо только дотолкаться до них в пробках по Профсоюзной.

К моим я доехала уже спокойная. Прелесть расстояния. Пока доберёшься – уже перекипишь и примешь решение.

Тем более странной для меня была реакция моей мамы.

– Зачем ты уехала от мужа? – возмущалась она.

– Мне неприятно и неловко было там находиться. Два пьяных похмельных друга. Зачем я им? – пожала я плечами.

– То есть ты бросила беспомощного пьяного мужа на его шального друга и уехала? – взмахнула руками моя мамочка.

– Мам! Беспомощному мальчику тридцать шесть годиков. Справился же он самостоятельно с чрезмерным выпиванием. Справится и с похмельем. Я ему не нянька! – ответила я.

– Вся твоя беда в том, что ты не ухаживаешь за мужем! Нельзя бросать мужчин на само-тёк! Он должен знать, что нужен тебе любой! – мама в последнее время ударилась в гиперопеку.

– Мам, давай не будем ругаться. Как папа? – постаралась я отвлечь её.

– Папа твой – упрямый баран! Он уже вполне может досрочно выйти на пенсию и бросить работу. Скажи ты ему! Он меня не слушает! А Ярик приезжал, так и вовсе стал на сторону отца! – мама легко переключилась на другую тему.

– Ну если мой серьёзный старший брат так считает, то, похоже, что отцу действительно лучше ещё немного поработать? – спросила я, проходя в комнату и здороваясь с отцом.

– Тем более что я не кирпичи таскаю, а лекции читаю. И с молодёжью рядом свой возраст воспринимается легче, – вклинился в наш разговор отец.

Шестьдесят три года, а ума нет! – вынесла свой вердикт мама и ушла на кухню шуршать чайником.

Мама раньше тоже преподавала в университете вместе с отцом, но вот уже чуть больше года, как она вышла на пенсию и мечтала вместе с папой жить на даче в Савелово. И всячески продавливала эту тему.

Очень ей хотелось простой деревенской жизни, которую она не знала и не представляла всех трудностей.

Пока ужинали, пока делились новостями, и я была занята разговорами с родителями, мысли о муже не беспокоили меня, и я вроде совсем успокоилась.

Но стоило лечь на свою знакомую детскую кровать, укутаться своим пледом и уткнуться носом в подушку, что пахнет домом и мамой, как на меня хлынули потоком недавние переживания.

Водопадом.

Ревность, непонимание, обида, горечь разочарования, облегчение при виде Бориса и обида на слова Антона.

Я так и не поняла: они напились вместе? Отчего тогда Борька более трезв? Или у него сказывается опыт и, так сказать, стаж пьянства? С чего вообще, зачем нужно было так пить?

Это так не похоже на моего мужа.

А что ещё я не знаю о нём?

Как же счастливо я прожила свои семейные годы! Знать не знала ни о каких сомнениях. В любви и доверии.

А теперь доверие уходило из нашей жизни, словно вода в сухой песок.

Я даже рада, что попросила Бориса уволить эту Оксану. Пусть я выгляжу как самодура. Плевать.

Уснула я только под утро. Забылась тревожным коротким сном.

Разбудил меня Антон.

Он сидел рядом со мной на моей кровати. Рядом с подушкой лежали ароматные цветы. Нежно-сиреневые ирисы с яркими жёлтыми сердцевинами тонко и нежно пахли весной.

Стоило мне зашевелиться и открыть глаза, как муж взял мою руку и прижал к своему лицу.

Антон смотрел на меня сквозь мои пальцы так, словно я его сокровище.

– Прости меня! – тихо попросил он.

– За что? – также тихо шепнула я.

– За резкость и за пьянку. За то, что совсем закрутился со своей работой, – он поцеловал нежно мои пальцы.

– Работа – это важно – пробормотала я, глядя кончиками пальцев его лицо. Обводя контур скул. Трогая свежесбрившие щеки.

– Я сегодня-завтра передам дела Борису, и мы вдвоём поедem в отпуск. Глупо упускать такую возможность. Куда бы ты хотела? – прошептал Антон, склоняясь ко мне и целуя глаза.

– Всё равно. Лишь бы только вдвоём, – я потянулась к нему губами, уже не очень понимая, что он от меня хочет.

Какие могут быть разговоры, когда такие родные и горячие губы находятся так близко от меня, когда всё, что было вчера, что давило и терзало, сейчас развеялось словно морок, как страшный сон.

Антон любит меня.

Мы преодолели этот кризис!

– Ты прости меня за ревностные выпады рядом с Борисом. Мне сложно сдержаться. А уж пьяным я вообще слетел с катушек, как увидел вас рядом, – говорил Антон позднее, уплетая с аппетитом мамины котлетки на кухне.

– Я понимаю тебя. Потому что тоже ревную! – призналась я.

– Ты? Меня? Это невозможно! Для меня нет женщин вокруг. Только коллеги. Не ревнуй. Не рви сердечко, – проникновенно ответил мне Антон.

Вечером на следующий день мы улетели на Мальдивы.

Восьмая глава

Мальдивы были прекрасны как сказочный сон.

И хотя погода была не очень, дул ветер с моря, поднимая волну, и по вечерам шёл дождь, но как же сладко под шум волн и ветра, под песню дождя наслаждаться объятиями любимого мужа!

После нервного напряжения последних недель, после разъедающей ревности, внимание, любовь и забота мужа пролились на меня как бальзам на раны.

Я купалась в его любви. Впитывала её. Наслаждалась ею. Словно второй медовый месяц. Столько страсти. Если учесть, что мы знаем друг друга до последней чёрточки, то наши чувства сейчас глубже и ярче.

А у меня ещё и приправлены страхом потери. Предчувствием катастрофы и невероятным облегчением. Этот ужас пролетел мимо.

Нас задело только крылом, тенью, предчувствием кошмара.

Только дохнуло ледяным дыханием отчуждения.

Три волшебных ночи пролетели мгновением. Запомнились сказкой.

Мы летели обратно в Москву. Я удобно устроилась в кресле, подобрав под себя ноги и укрывшись пледом. Развернулась в сторону Антона и с удовольствием рассматривала его лицо.

Как он знакомо хмурится, читая документы в ноутбуке. Как трёт переносицу, решая невыносимые вопросы.

Такой родной. Такой красивый и такой мой.

Никому не отдам и не позволю становиться между нами!

Как хорошо, что Борис выгнал эту Оксану. Но и мне – урок. Нужно чаще говорить мужу, как он хорош. И как он умен.

Раз это ему нужно.

Мы пережили кризис в отношениях и теперь на новом этапе. Нужно учесть опыт и прошлые ошибки.

Может, чаще появляться у него в офисе? Больше интересоваться его делами. И, главное, не забывать его хвалить!

Антон повернул ко мне голову и тепло улыбнулся, сияя глазами.

– Спасибо. Люблю тебя. – шепнула я ему.

Мы прилетели глубокой ночью, и на следующее утро Антон собирался на работу. Убирая после завтрака тарелки, я предупредила его, что зайду к нему в офис.

Хочу раздать сувениры девчонкам.

Антон обрадовался и просил постараться к обеду, чтобы вместе провести время.

Счастливая и в прекрасном расположении духа я приехала к нему в полдень.

Зашла сразу к Лизавете. Ей, как любительнице фенечек, я привезла особенный подарок. И хотелось вручить лично, чтобы увидеть её реакцию.

Насладится ею.

Вошла в приёмную, улыбаясь, и мне не понравилось выражение лица Лизаветы.

– Что случилось? Я могу тебе помочь? – спросила я.

И в это момент открылась дверь кабинета моего мужа, и к нам в приёмную выплыла Оксана, поправляя блузку.

Увидев меня, она, как мне показалось, торжествующе сверкнула глазами и вытерла рот тыльной стороной ладони.

– Вот мразь! – зашипела Лизавета.

А я не могла вздохнуть. Воздух застрял в груди. Сердце упало.

Мне казалось, что если я посмотрю под ноги, то увижу его кровавые ошметки.

В глазах потемнело.

Я покачнулась.

– Антон Александрович! Помогите! – вскрикнула испуганно Лизавета.

– Яночка, милая, что с тобой? – заботливо суеился рядом мой муж.

Мой ли?

Я вцепилась в появившийся из ниоткуда стакан ледяной воды как в последний кусочек нормальной реальности.

Делая крошечные глоточки, старалась начать дышать вновь.

Антон обнимал меня за плечи.

У воды был горький привкус моей желчи. Моей ревности.

– Уволь её! – прохрипела я.

– Кого? Лизавету? – изумился Антон.

– При чём здесь она? Ты что? Не понимаешь? Уволь! Вот эту, что выходила сейчас от тебя. Оксану! – вскрикнула я.

– Ульяна, давай я в своём агентстве сам буду решать, кому здесь работать? – проговорил Антон, заводясь.

– Давай пройдем в кабинет! – сказала я вставая.

– Ян, я не понимаю. Откуда вдруг у вас всех такая неприязнь к этой провинциальной девице? Недавно Борис, не успев вернуться в контору, потребовал её увольнения. Мизери... Тьфу! Бухгалтер моя тоже взялась на неё. Лизавета вон чуть ли не шипит ей вслед. Что с вами? Откуда такой снобизм? Да, девчонка небольшого ума. Но она старается и пробивается сама. Как может. Чем она вам не угодила? Почему вы не хотите дать ей шанс? – возмущался Антон, все больше заводясь.

– Антон! Скажи честно. Ты мне обещал не лгать в этом. Поэтому ответь! Ты мне изменяешь с ней? – спросила я, глядя внимательно в его лицо и пытаюсь уловить малейшие эмоции.

– С ума сошла? – мгновенноотреагировал мой муж.

– Отчего тогда сейчас, выходя из твоего кабинета, она поправляла одежду и вытирала губы? – как жалко звучат мои вопросы!

– Ян, ты сама себя слышишь? – Антон присел рядом на корточки, взял моё лицо в свои ладони и вытер слёзы с моих щёк большими пальцами.

– Родной, она старается прибиться к тебе. Ей ты нужен. Очнись! Один ты не видишь этого. Ответь, зачем она постоянно бежит к тебе?

– За консультациями и разъяснениями, – моментально отреагировал муж.

– Почему она не идёт с этими вопросами к своему начальнику отдела? Или у тебя много свободного времени? Ведь никто из девчонок больше не бегают к тебе так свободно, как она! – спросила я.

– Говорит, что только мои объяснения она понимает, – ответил Антон.

– Слышишь, как по-идиотски это звучит? – тихо произнесла я и продолжила, по-дурацки шмыгнув носом, – Я прошу тебя! Уволь её. Не заставляй меня ревновать!

– Я не могу позволить никому вмешиваться в дела моего агентства! – твёрдо сказал Антон.

Вот тебе, Ульяна, и новый этап отношений!

Дожилась!

С чего ты взяла, что Антон не врет? Он юрист. Делает это профессионально.

Девятая глава

– Даже мнение партнёра тебя тоже не волнует. Ты у нас, похоже, рыцарь-защитник провинциальных дев. От злобной стервы-жены, неблагодарных сотрудников и от друга-сноба, – сказала я вставая.

Понимание, что Антон не отступится, что в нашем противостоянии он выбрал сторону Оксаны, отрезвило меня.

Слёзы высохли. Сердце прыгнуло к горлу.

Появилась злость.

То есть, он манипулировал мной. Прокатил на морько, чтобы не нудела. Проветрил словно старый плед и задвинул в домашний комод. Кухня, ребёнок. Знай своё место, жена! Не лезь в мою жизнь. Когда вспомню о тебе, то вновь достану.

А я как последняя дура поверила ему. Решила, что мы стали ближе друг к другу.

– Ян. Я, возможно, слишком резко выразился. Но, согласись, это моё дело, кого держать в сотрудниках. Не нагнетай! Твоя ревность неуместна, – Антон тоже встал и направился ко мне.

– Не стоит, Антон! Не провожай! Я не смею отрывать тебя от твоих важных дел, – говорила я, останавливая мужа.

– Мы же хотели вместе пообедать, – как ни в чём не бывало сказал он.

– Извини, сыта по горло. – холодно отозвалась, направляясь к двери.

Самодовольный индюк! Если я сейчас не уйду, я ему наговорю столько, что всё станет непоправимым.

– Ян! Ну прости дурака за тон! Я виноват! – всплеснул руками Антон, вскипая.

– При чём здесь тон? Ты не прав по сути...

– О! Ульяночка! Я рад тебя видеть! – двери кабинета распахнулись и влетел улыбающийся и довольный жизнью Борис.

Как вовремя! Я чуть не начала поучать Антона. После льстивых речей этой твари это был бы полный провал.

– Борь, проводи меня до выхода. Не утруждайся, Антон. Мы сами, – сказала я мужу, подхватывая очумевшего Борьку под руку.

– Яна! – догнал нас Антон у лифта.

– Что? – невинно поинтересовалась я.

– Ты моя жена, и я сам провожу тебя! – он подошёл ко мне вплотную, оттесняя от Бориса. Но в этот момент подъехал лифт, и мужчины вдвоём одновременно шагнули в него.

– Твоя ревность неуместна, Антон! Я не давала тебе ни единого повода за всю нашу совместную жизнь! Я не появлялась перед тобой в рубашке, испачканной чужой помадой и не защищала Бориса ценой наших отношений. Так что уймись. Тебя ждут дела! Нужно ещё пару очевидных фактов из учебника драгоценной Оксане показать! – прошипела я ему в лицо, не сдержавшись.

– Воу, воу! Ну между вами и огонь! – хохотнул Борис, разряжая обстановку.

До машины я домаршировала под конвоем обоих. Хлопнула дверкой, но успела услышать Борькино, сказанное в сердцах:

– Дурак ты, Тоха!

Чёрт.

Только не плакать!

Слёзы не очень-то помогли мне с мужем. Уступать мне из жалости он не собирается. Убеждать его надо без слёз.

Я доехала до дома злая и взъерошенная. От утреннего настроения не осталось ничего.

Первым делом я влетела в душ и стала под прохладными струями, сбрасывая с себя агрессию и обиду.

Ничего я не добьюсь, если буду психовать. Здесь нужно подходить с умом. Мне нужна холодная голова.

Но как же обидно! Как больно-то. Я чувствовала себя обманутой. И растоптанной.

Ведь если эта дрянь так демонстративно ведёт себя при мне, значит, уверена в своей безнаказанности!

Я поняла, что адски замёрзла и включила горячую воду. Глаза жгло от непролитых слёз, а под сердцем появилась дыра.

Смогу ли я жить с мужем, зная, что у него есть другая?

Подожди.

Не может Антон мне так лгать!

Не хочу в это верить. Накручиваю сейчас сама себя.

Горячий душ не мог согреть меня изнутри, хотя кожу уже изрядно пекло на плечах. Я выключила воду и стояла, прислонясь лбом к стеклу кабинки.

Нужно жить дальше.

И прекратить истерить.

Сейчас я сделаю себе чай, сяду в любимое кресло, подышу, как учили на занятиях по подготовке к родам, и потом спокойно подумаю.

Не успела я поставить чайник, как в квартиру влетел муж

– Яна! Ты в порядке? – взволнованно спросил он, пройдя на кухню, не разунаясь с порога.

– Что случилось? – спросила я.

– Ты забыла сумку с телефоном у меня в кабинете. Я некоторое время после твоего ухода пытался работать, но потом понял, что не могу так, – заговорил Антон, присаживаясь за стол и продолжая, – я позвонил тебе и увидел сумку. Решил приехать лично, чтобы сказать.

Антон выглядел таким взволнованным. Немножко напуганным. Взъерошенным. Побежал следом за мной...

– А, ты приревновал и помчался за мной. Вот и всё, – горько произнесла я.

– Я люблю тебя. Ты моя единственная женщина. Я выбрал тебя из всех, и это моё решение. Не сомневайся во мне! Твоя вера в нас – это моё сокровище, – Антон сгрёб меня в объятия, немного покачивая.

– Подожди! Стой! – отстранилась от него.

Антон – мастер слова. Умеет говорить и убеждать. Сейчас снова убаюкает меня словами. Закружит своими поцелуями.

Слёзы вновь подкрались к глазам. Зачем эти слова?

– Представь, если бы я работала с Борисом, плотно общалась с ним по несколько часов с день и тебя бы не было рядом при этом, – спросила я.

– Я обещал, что не уволю её. Но больше не буду давать консультации этой провинциалке. И постараюсь с ней не пересекаться. Мне дорого твоё спокойствие. Я всё понял, – сказал муж, вновь привлекая меня к себе.

Обнимая. Убаюкивая.

Змеюка-ревность вновь свернула свои кольца у меня под сердцем. Я чувствовала её холод.

Хотя зубы свои она разжала, но яд уже проникал в мою кровь: Антон успел дать лярвочке обещание.

Десятая глава

Жизнь вроде потекла по прежнему руслу. Но что-то скребло на душе, словно попавший мелкий камушек в привычные и ежедневные туфли, не давало спокойно спать. Заставляло принахиваться к одежде мужа, просыпаться среди ночи в тревоге, внимательнее приглядываться к Антону. Чувствовать себя при этом униженно.

Но остановиться я не могла. Я понимала, что это ненормально, но бороться с собой сил у меня не было.

Не было былого покоя в моём сердце, безусловного доверия к мужу и уверенности в себе.

Заканчивалось лето, и Наталья Вячеславовна должна была возвращаться в Москву.

Я ехала привычным маршрутом забрать Манюньку с бабушкой из дома на даче в будний день поздним утром. Дорога на удивление была свободна. Ну почти. И будничные мои мысли текли ровно, словно наматываясь серой лентой на колёса машины.

Нужно закрыть дом, предварительно выключив всё оборудование. Поставить на охрану. Не забыть ничего из вещей. Хорошо, что у меня вместительный багажник.

Почти месяц прошёл после нашего возвращения из рая, мира бирюзового океана и белого песка. Волн и ветра за хрупкими стенами. В жарких объятиях.

Я всё время хотела спать. Силы вытекали из меня, словно из разбитого кувшина. Не было желания. Плыла по течению.

После всплеска эмоций в памятный вечер, когда Антон прилетел ко мне, бросив работу, наступил период апатии. Но муж вёл себя чуть более внимательно, чем обычно, и постепенно жизнь вроде успокоилось.

Антон стал чаще устраивать для меня сюрпризы. Не крупные, но милые. То цветы, то фрукты привезёт. То обнимет невзначай. И я ловлю на себе его взгляды, часто тревожные.

Оксана, судя по чатику, продолжала нахваливать моего мужа. Но в приёмную больше не шастала. Придумала громко вещать в коридоре, якобы по телефону своей подруге.

Манюнечка моя повисла на мне с визгом, стоило только заехать на участок и выйти из машины. Моментально стала рассказывать историю, как они с бабушкой ходили спасать семью ёжиков вчера. Как встретили охотничью собаку, потерявшую охотника, и как они ходили с лукошком «по грибы» в берёзы.

Так выросла! И становится всё больше похожа на Антона. Те же глаза. Линия скул. А загорела как!

Только обняв мою девочку, почувствовав под руками её хрупкие плечи, я поняла, как сильно скучала. Как мне её не хватало. Вот смысл моего существования!

Наталья Вячеславовна встретила меня горячим чаем и пирогами с грибами.

В этом году грибов было в окрестных лесах как в сказке: видимо невидимо. И белые, и мои любимые лисички. Стояли самые сладкие последние жаркие дни августа. Воздух пах созревшими яблоками и немного уже осенью, прелой листвой, землёй и грибами.

Нам со свекровью не удавалось поговорить в последнее время. Так случилась, что она сама отвозила Машу к моим родителям на две недели. А потом сама и забирала её сюда, на дачу.

Я отговаривалась занятостью, а на самом деле боялась оставить Антона одного. Не доверяла ему.

А сейчас, за пирогами, я незаметно для себя рассказала свекрови все свои последние перепетии.

Выговорившись, выплеснув накопившиеся сомнения, я вздохнула с ощутимым облегчением. Наталья Вячеславовна слушала меня не только с сочувствием и вниманием, но и будто разделяя со мной мои печали.

– Так и живём теперь. Словно треснутая, но ещё не рассыпавшаяся ваза, – подытожила я, зевая.

Я встала и, сославшись на усталость, направилась на мансарду немного вздремнуть.

– Когда я была беременна Антоном, я тоже засыпала прямо посреди разговора, – с улыбкой сказала мне свекровь.

– Только этого не хватало! – всплеснула я руками.

– Может быть, этого как раз и не хватало? – обняла она меня за плечи. – Всё образуется. Иди, поспи немного. Я пока всё соберу.

Ребёнок?

Вообще-то, когда двое взрослых спят в одной постели, так оно иногда и случается. Особенно когда некоторые отказались от таблеток ещё в той, счастливой жизни. А после я об этом благополучно забыла. Я помню, как хотела второго ребёнка от Антона. Мечтала.

А сейчас?

Может быть, Наталья Вячеславовна ошибается? Я с третьей попытки посчитала свой цикл. Выходило, что у меня небольшая задержка. Но ведь это ещё не точно?

Антон не бросит меня беременную. Это однозначно. Но любит ли он меня?

Не буду думать об этом. Говорит, что любит. Я буду верить!

Разбудил меня телефонный звонок. Манюнька сонно зашевелилась под моим боком. Её шелковистый детский локон щекотал мне нос.

Я улыбнулась и сбросила звонок.

Кто бы там ни был – перезвонит. Сон моей принцессы важнее разговоров.

Аккуратно выбралась, стараясь не потревожить и не растормошить спящего ребёнка, и на цыпочках спустилась по лестнице, прихватив телефон.

Стоило отойти на веранду, как раздался ещё один звонок.

– У тебя всё хорошо? Что ты сбрасываешь вызов? – взволнованно спросил Антон.

– Мы спали с Машуткой. Я боялась разбудить её, – ответила я зевая.

– Мои девочки сладкие и сонные! Не разбудил? – улыбнулся муж.

– Всё равно нужно вставать уже. Ничего себе! Уже пять часов вечера! – удивилась я, глядя на часы. – Похоже, сегодня мы уже не вернёмся домой. Завтра встречай нас с утра!

– Ян, я завтра рано с утра уезжаю в командировку, – виновато сказал Антон.

– Надолго? – спросила я.

– Дня на три. Возможно, четыре, – засопела трубка.

– Далеко?

– Нет, в Тюмень.

– Там в гардеробной стоит твой командировочный чемодан. И не забудь куртку прихватить. В Западной Сибири уже прохладно, – напомнила я мужу.

Не успела я сбросить вызов, как трубка вновь завибрировала.

– Ну что, старуха! Выметайся из нашей жизни! – мерзко захихикала трубка смутно знакомым голосом.

Какая-то сумасшедшая ошиблась номером.

Но сердце предательски сжалось.

Одиннадцатая глава

Дома было гулко и пустынно. Мне отчаянно не хватало мужа рядом.

Антон нередко ездил в командировки. Раз в два месяца так точно, и я не воспринимала раньше расставания так остро. Нынче же я не находила себе места.

Хотелось то ли бежать следом, то ли забыться. Увлечься чем-то мозгозанимающим, чтобы не вспоминать, не думать и не придумывать себе всякого.

Девчонки в чате шушукались, что Оксана ушла на больничный. Точно в день командировки Антона.

Я старалась не думать об этом. Бывают всякие совпадения.

Чтобы отвлечься, чтобы занять голову, решила записаться на курсы налоговых консультантов. Как раз с сентября и начну.

Убила практически весь день на подбор подходящих, чтобы и диплом был котирующийся, и знания давали приличные и, что немаловажно для меня, обучение проводилось онлайн, или хотя бы располагались удобно.

После обеда, довольная проделанной работой, гуляла с Манюнькой.

Так быстро меняется Москва за последние годы. Благоустраиваются парки, дворы. Расширяются проспекты. Строятся новые развязки. Провода в центре убрали под землю. Москва становится красавицей, очень удобной для жизни.

Но мне по-прежнему милы забытые уголки, что я помню из детства.

Мы с Машей ходили сегодня кормить уток на Новодевичьи пруды. Там удобная детская площадка и территория не маленькая. Есть где развлечь мою егозу так, чтобы она хорошо спала ночью. Чем больше днём устанет – тем лучше.

Утки живые важно вышагивали рядом с бронзовыми. Кроме привычных сереньких, появились ещё и нарядные красавицы с оранжевыми грудками.

Машка важно раздавала кряквам кусочки подсушенного белого хлеба, при этом читала им лекцию, как правильно вести себя. Что нужно вначале накормить слабых и малых, а потом есть самим.

Смешная и серьёзная моя милая девочка.

Я вчера купила тест на беременность, и теперь Антона ждёт сюрприз. Вот вернётся, и я ему расскажу. Посмотрю на реакцию.

Ой! Не надо об этом! Всё у нас будет хорошо!

Интересно, мальчик будет или ещё одна девочка?

Я сидела на скамейке и смотрела на монументальную стену, что окружает Новодевичий монастырь.

Царь Василий, папа Ивана Грозного, построил его, кроме всего прочего, ещё и для своей жены Саломеи. Победительницы конкурса царских невест. Можно сказать – королева тогдашней красоты. Десять лет с ней прожил. Сына не нажил. Отблагодарил по-царски. Монастырём и постригом.

Да, уж...

Мужчины.

На следующий день поехали с дочкой покупать новую одежду.

Скоро холода, а Манюнька теперь совсем большая девочка Маша. За лето сильно вытянулась. Всё нужно новое.

Я так устала в магазине, несмотря на удобство, игровые комнаты и помощников. Тем не менее мы с Машкой, вернувшись после шопинга, перекусили на скорую руку и завалились спать вместе, не разбирая многочисленные покупки. Всё потом!

Разбудил меня звук пришедшего сообщения. Обычно я с незнакомых номеров ничего не открываю. Но сонная и немного приторможенная, я автоматически жамкнула на иконку и непонимающе уставилась на фотографию.

Фото было из помещения, похожего на спальню или номер гостиницы. Было настроено на дальний фокус. То есть предметы вблизи – размытые и нечёткие. Зато то, что вдали, видно отлично.

Вблизи размытые очертания угла кровати и, похоже, белой мужской сорочки на ней. А вдали отчётливо видно сквозь окно какой-то сквер и жилые дома постройки конца восьмидесятых годов почти до горизонта.

Я моргнула, не понимая, что это. И увидела подпись: «Прекрасная Тюмень».

Как удар под дых.

Сердце забилося пойманной пташкой.

Я дошла до кухни и выпила воды. Добавила в остаток стакана пустырника и выпила ещё. Чёрт!

Глянула на часы. Четыре часа дня. Значит, в Тюмени шесть? Семь? Рабочий день точно закончен, по-любому.

– Антон! Привет. Ты сейчас в гостинице? – спросила я мужа по телефону.

– Да, завтра утром рано самолёт! – устало произнёс Антон.

– Выполни мой каприз, пожалуйста!

– Любой!

– Сделай селфи на фоне окна с видом из твоего номера, пожалуйста! – попросила я чуть дрожащим голосом.

– Секунду... Лови! – выслал он мне кривенькое своё изображение.

На дальнем фоне никакого сквера. Жилые дома. И сумерки. Муж в одной сорочке. Галстук набок.

Я схожу с ума от ревности и бессилия!

Рано утром Антон прилетел из Тюмени, и его появление мы отметили начавшимся токсикозом.

Он приблизился ко мне, чтобы поцеловать, и от него пахло смесью запахов – аэропорта, бензина, пыли, нового парфюма. Особенно противны эти новые ароматы! А ведь я сама ему их недавно подбирала!

– Отвратительный запах! Смой его, пожалуйста! – успела проговорить, прежде чем скрыться в ванной.

Когда я выползла, то попала в объятия уже мокрого Антона в полотенце.

– Это то, что я думаю? – спросил он с надеждой, глядя на меня сияющими глазами.

– У нас будет ребёнок, – ответила я, – и убери подальше тот парфюм.

– Я выкину его к чертям! Я так счастлив! – муж прижал меня к себе ближе, укладывая мою голову к себе на плечо.

Вдохнула его родной запах, и мне стало легче. Всё обойдётся!

– Смогаюсь на работу, отдам все документы и распоряжения, и сразу вернусь. Часа три, не больше. Хочу сегодня побыть с семьёй! – чмокнул муж меня в нос.

Он убежал, а я бродила кругами по квартире. Вокруг телефона.

С одной стороны, хотелось глянуть в чатик. Как там? А с другой стороны, хотелось верить мужу и не собирать сплетни.

Что выбрать?

Двенадцатая глава

Машенька плохо завтракала. Капризничала с утра и куksилась. Я не стала давить на неё. Ничего. Проголодается к обеду.

Когда застилали вместе её кровать, нашлась причина нежелания есть кашу. Под подушкой кучка смятых фантиков от конфет. Какая уж тут каша?

Манюнька увлеклась своими забытыми за лето игрушками, а я, реквизируя найденные конфетки, решительно устроилась на диване в гостиной смотреть чатик.

Всё одно нет покоя!

Да и Антон должен скоро вернуться. При нём будет неловко лазить в телеге.

На очередном видео, теперь от девчонок из бухгалтерии, Оксана сдавала больничный и с многозначительным видом говорила, как ей понравилась Тюмень.

Сообщение расплылось перед глазами, и я никак не могла дрожащими руками попасть в нужную кнопку. А видос всё прокручивался и прокручивался, ввинчиваясь в мой мозг мерзким голосом противной девки.

Хлопнула входная дверь, прозвучали быстрые шаги, и телефон выскользнул из моих рук.

– Что за хрень? – зарычал муж, выключая наконец-то эту шарманку.

Он опустился на пол передо мной, обнимая ладонями моё лицо, сцеловывая слёзы. Затем взял мои ледяные ладони своими горячими руками и, склонив к ним голову, подул на мои сведённые пальцы.

– Это ерунда и недоразумение. Я летал один, – сказал Антон.

– Она мне прислала фото из номера, – всхлипнув, судорожно вздохнула колючий воздух – посмотри там, в телефоне.

– Это совсем другая гостиница. Мне не нравится их сервис, и я не останавливаюсь там, – проговорил муж, просматривая фото и блокируя номер, с которого пришло сообщение.

Он поднялся с колен и сел рядом со мной, обнимая меня за плечи.

– Верь мне, пожалуйста! – попросил мой муж.

– Как? Слишком много совпадений. Я устала и уже не доверяю, понимаешь? У меня нет сил на эту борьбу, – всхлипнула я.

– Алло. Добрый день! Подготовьте, пожалуйста, приказ на увольнение этой Приходько. Придумайте причину сами. Да. Двухнедельный срок? Ну пусть будет две недели. Спасибо! – не отпуская меня, позвонил мой муж главбухше.

– Ну всё, две недели пролетят, и мы забудем об этой дуре навсегда! Только не плачь! Смотри, я купил тебе половину цветочного магазина. Глянь, какие тебе больше нравятся сейчас? Голубые или розовые? – заговаривал меня Антон, не отпуская ни на минуту.

Может, мне действительно всё только показалось?

– Пап! Ты, что? Обидел маму? Отчего она плачет? – вышла к нам Машутка.

– Манюнь, у нас радость! Мама скоро родит нам дитенка. Твоего братика или сестру, – Антон усадил дочь на колено и обнял её свободной рукой.

– Мои девочки! – прижал он нас ближе к себе.

День пролетел... И я изо всех сил убеждала себя, что всё закончилось.

Опять.

А на следующее утро мне пришло ещё одно фото с другого неизвестного номера.

Кабинет Антона. Раннее утро. Солнце низко над горизонтом и длинные тени от зданий. На фоне большого окна голое женское белое бедро.

И надпись «С добрым утром».

Вот тварь.

Я позвонила Лизавете и спросила её, мог ли кто-нибудь узнать мой номер телефона.

– У меня на столе лежит ежедневник с актуальными телефонами. Теоретически любой сотрудник может взять и посмотреть, когда я отсутствую. Но у нас не принято копаться в чужих вещах... А что случилось? – живо спросила Лизавета.

– Мне названивает какая-то мадам. И шлёт весёлые картинки офиса. Вот думаю, откуда у неё мой номер? – задумчиво протянула я.

– Прости! Ульяна Владимировна! Вроде как чужих у нас здесь нет. Я буду впредь прятать номера. Я не специально! Не представляю, кому это нужно? – защебетала девчонка.

Вечером я показала фотку мужу. Он хмыкнул и, увеличив, показал мне отсутствие тени от ноги. Фотошоп. Приклеили ногу к фотке окна.

– Кустарщина, – произнёс он презрительно. – Не обращай внимания!

Легко сказать. Может, и фотошоп. Я не специалист. По-моему, вполне нормальное фото. С тех пор так и повелось. Что ни день, то сюрприз. То фото, то провокационное видео.

Нигде не было такого, чтобы оба были в кадре. Но! Но в каждом фото что-то из личных вещей мужа, или мне так видится. Несложно ведь купить похожий галстук?

Я вначале показывала ему эти шедевры. Но, кроме презрительного фырканья и уверений, что это ерунда, никакой иной реакции я не получила. Да и что я ждала?

В чатике обсуждали очередной шедевр лярвочки. Она всем рассказывала, что её любимый запретил ей работать и снял для неё квартиру.

Ревность моя крепла с каждым днём, отравляя мне жизнь.

Тем более, что сил не стало совсем. Токсикоз вцепился в меня клещами. Организм протестовал и не желал смиряться. И не принимал почти никакой пищи. Только чуть подкисленный лимоном жидкий чай и немного белых сухарей.

Антон уходил на работу, а я даже с Манюнькой справится одна не могла сейчас.

Мама, недовольно кривя губы, забрала Машу к себе на неделю, выговаривая мне, что я сорвала им с отцом бархатный сезон.

Сегодня утром после того, как Антон ушёл, я невыносимо захотела яичницу. С помидорами, с перцем и луком. Такую, как мы ели в Израиле в прошлом году. Чтобы желтки как глаза.

Впервые за последние десять дней.

Сентябрьское солнце мягко светило в раскрытое кухонное окно. Остро пахло осенней листвой. И немного арбузом.

Я оделась потеплее и пошла прогуляться. Захотелось зайти в парк, посидев на скамейке, просто понаблюдать за жизнью вокруг. Как бегут по своим неведомым очень важным делам такие разные люди.

Я, пожалуй, впервые за последнее время была в ладу с собой и с миром, и тихо шурилась на сентябрьское яркое небо.

Телефон тренькнул, принимая сообщение. Вновь с неизвестного номера.

Может, хватит уже себе мотать нервы и пора перестать их открывать? Удалять сразу...

– Я тебе передала через нашего общего мужчину привет. Присмотрись к его сорочке, старушка, – разразилась трубка на этот раз голосовым сообщением.

Тринадцатая глава

Антон пришёл чуть позднее, чем обычно, и злой. Нервный, дёрганный весь.

– Случилось что? – спросила я, встречая его у двери.

– Я профукал шикарный договор. Он сам шёл мне в руки, а я протупил! – прорычал мой муж.

– Обидно. Уверена, что ты придумаешь, как компенсировать. – пожала я плечами.

– Что ты в этом понимаешь? Что за тупая манера поддержки? Нечего дельного сказать? Тогда лучше молчи! Ты хоть понимаешь, как мне сложно зарабатывать на нас всех?! – завёлся Антон, переходя на крик.

– Стоп! Это не моя вина, что у тебя не сложилось! Прекрати на меня орать! – отошла я от него на шаг и скрестила руки на груди.

Муж сверкнул на меня глазами и начал раздеваться. С сопением снял куртку, наклонился, шипя, расшнуровать ботинки.

– Извини. Я не прав, – гулко проговорил куда-то себе в коленки, убирая обувь в сторону.

– Ты лев. Я помню. Но срываться на мне – не вариант, да и глупо. Сходи в спортзал. А уж упрекать меня в том, что я не работаю в моём положении, вообще за гранью. – Я не собиралась спускать дурацкие упрёки.

– Точно! Договорюсь-ка с мужиками на страйк в эту субботу! – оживился Антон, выпрямляясь.

– Давай пиджак, стрелок, – я протянула руку, принимая от мужа одежду.

Чёрт!

На правом боку его белой сорочки красовался смазанный след от помады.

Кровь бросилась в лицо, застучала в горле, рождая рык:

– Кто это тебя в печень крашеными губами кусал? Знакомый оттенок помады!

– Понятия не имею. Дай гляну. Хрень! Ян, фигня какая-то, – удивился Антон.

– Оксана-фигня, – не задержалась я с репликой.

– Хватит уже с этой дурацкой ревностью! Я же сказал – ты моя жена, и я живу с тобой! Нет никого больше для меня! – моментально завёлся он.

– Не давай мне повода и не будет ревности, – сунула я ему в руки недавнее сообщение. – Вот, прочитай!

– Зачем ты всякую дрянь читаешь? Не открывай незнакомые номера! Или смени свой! –

Легко сказать – смени. Мой номер засвечен везде. В банках привязан к картам, в Маруськиных развивашках, на моих курсах, в налоговой, МФЦ, десятке сайтов, на передаче данных по коммуналке... Страшно подумать, где. Не говоря о том, что есть контакты, важные для меня, которые просто не примут звонок с незнакомого номера.

– Давай ужинать. – произнесла я и понесла пиджак мужа в гардеробную.

На следующий день начались сентябрьские дожди. Повеяло холодом. Зазеркалились тротуары. Москвичи моментально оделись, ошетилившиеся от неба цветными и легкомысленными зонтиками.

В город пришла осень.

В чатике оживление – эта лярва пришла увольняться. На видосике она с подвеской в виде буквы «А», в новом прикиде. В коже и в пене кружев на груди. Каблучищи сапог. Высокий хвост. Агрессивный макияж. Стильно. Но не к месту. Вечером в клубе было бы нормально, а утром в отделе кадров по меньшей мере странно.

Хвасталась богатым любовником, теребя при этом подвеску и многозначительно поднимая татуажные брови.

Как же она меня бесит своими намёками!

Я захлопнула телефон и отложила его в сторону.

Верю ли я Оксане? Не знаю.

Но для понимания происходящего я собрала шедевры последних дней и сбросила Наталье Вячеславовне. Пусть свекровь посмотрит.

Да и, честно сказать, моё доверие к мужу таяло как лёд в стакане с холодной водой. Медленно, но неотвратимо.

Все эти мелкие второстепенные косвенные доказательства, улики, если говорить языком прошлого права, в совокупности давали весьма однозначную картину.

Изменяет.

Но в глубине моего сердца жила надежда.

Мой Антон – не лжец!

Эта надежда и подпитывала меня.

Чатик ещё дня три обсуждал Оксану и её поведение, пестря подробностями. Как она одевалась, как всячески подчёркивала своё особое положение в конторе. Как себя вела и что говорила. Как отреагировала смехом на известие, что Антон её увольняет, и заявила при всех: «Он такой страстный».

Оказывается, Борис её прилюдно отчитал за поведение. Пригрозил штрафами и чуть ли не судебным разбирательством за харассмент. За домогательство к начальству.

Да уж. Блефовал, конечно. У нас – и такой прецедент. Хотя Борька может. Он любит скандальные и резонансные дела. В отличие от моего мужа.

В общем, к концу этой недели дождей я была как натянутая пружина. Чуть тронь – выстрелит, взорвётся, войдёт в резонанс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.